

КРИСТИНА
ЛИН

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДОРОГОЙ, Я СЛУЧАЙНО

Кристина Лин
Дорогой, я случайно
Серия «Только ты», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66662314

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта девчонка – ходячее несчастье. И за какие грехи мне так повезло её встретить? Не, ну ладно один раз. Будто разбитой машины мне мало? Но вторая и третья наши встречи скоро заставят меня поверить в карму и злой рок. А она только подливает масла в огонь, добивая меня своей непредсказуемостью.

иронично-юмористическая история любви поднимет настроение и не оставит равнодушным самого скептического циника. ЧЕТВЕРТАЯ книга цикла. Можно читать, как отдельную историю, рассказ про Егора из романа "Дорогая, я здесь". История Олега и Алины в книге "Дорогая, я здесь".

Содержание

Глава 1. Оля	4
Глава 2. Егор	13
Глава 3. Оля	19
Глава 4. Егор	29
Глава 5. Оля	34
Глава 6. Егор	38
Глава 7. Оля	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кристина Лин

Дорогой, я случайно

Глава 1. Оля

«Нарвать крапивы, сухая полынь, ветки ежевики Главное – ничего не забыть», – перечисляю в голове.

Сегодня та самая ночь на Ивана Купала, когда я смогу узнать, кто будет моим суженым. И ради этого я приехала к бабушке в деревню. Бабушку я, конечно, люблю. Но где еще я бы нашла лесную чащу? Да и собрать все ингредиенты в Москве было бы просто нереально.

Сушеную полынь я принесла с собой. А вот ветки ежевики и крапиву нужно собрать непременно голыми руками. Уже смеркается и мне почти не видно листочков. Ай, больно! Ага, вот и крапива. И ежевика растет тут же. Надо веток наломать, чтобы потом в костер бросать и в дыму, который будет идти от костра, можно будет рассмотреть черты лица – так в одной умной книге написано.

Вот же, блин! И почему у этого старого ритуала такие ингредиенты, будто я сначала должна слезами умыться? Подсвечиваю себе фонариком, чтобы хоть что-то можно было разглядеть, а второй рукой тяну ветку, и она больно впивается мне в пальцы колючками.

– Ай, – хнычу от боли. Но в старой книге с ритуалами гаданий точно было сказано, что именно голыми руками надо ветки ломать. Не мог же автор не знать о колючках! Наверное, так и нужно, чтобы моя кровь попала на ветки. Ритуалы на крови – самые сильные, кажется... И откуда у меня такие познания? Надо меньше смотреть Дневники вампира.

Что там еще? А, ну да, крапива. Где там она есть? Луч фонарика бежит по сторонам, пока я отчаянно пытаюсь найти заветные листочки, и, найдя, радуюсь, как ребенок. Ура! Все нашла! А значит, это судьба, и сегодня я увижу, как будет выглядеть мой суженый. Вот только еще нарвать надо. Наклоняюсь и безжалостно рву крапиву, прикусив губу от боли. Один стебелек, второй, третий, ай-яй-яй! Ну, почему так больно-то? Так, ладно. Зато оно того стоит!

Теперь нужно дождаться темноты и разжечь костер. А может, уже можно? Все-таки темнеет уже и без фонарика почти ничего не видно. Наверное, можно попробовать. А из чего я разжигать буду? Надо веток собирать.

Делаю еще один заход, оставив ветки ежевики и крапиву возле упавшего дерева. Собираю хворост, чувствуя себя, как та падчерица в известной сказке. А собрать хворост оказалось не так просто. В лесу так мало сухих веточек, все какие-то влажные, тут под деревьями всегда тень, вот и не успели высохнуть после дождя. Но через полчаса мне все же удалось собрать внушительную горку веточек.

Достаю из кармана спички и бумагу. Разжечь костер ока-

залось непросто. А еще говорят, что в лесу обязательно нужно после себя костер тушить. Что тут тушить, если он и разгораться-то не хочет? Вон, один дым валит, а пламени не видно. Так, слабенький огонек. Может, нужно просто подождать? Что-то не разгорается. Так, ладно. Будем работать с тем, что есть.

Достаю из кармана сухую полынь и кидаю в костер. Сухие листочки быстро вспыхивают.

«Суженый мой, появись, светлым обликом явись», – приговариваю про себя.

Подбрасываю ветки ежевики и крапиву. От сырых листьев, и без того толком не разоженный костер, начал дымить еще сильнее. Несмотря на резь в глазах, вглядываюсь в дым и говорю громко:

– Суженый мой, появись, светлым обликом явись.

Глаза режет, из них текут слезы, но я все еще пытаюсь разглядеть светлый лик моего суженого в клубах дыма.

Когда глаза начали невыносимо болеть от дыма, я отвернулась и закрыла их. А когда я их снова открыла, картинка расплывалась, теряя четкий контур в сумерках. Так, нужно собраться и попытаться все-таки разглядеть облик суженого. Я ведь не сдамся просто так! Ну, подумаешь, глаза болят. Это ведь пройдет. А тут речь идет о моем личном счастье, а это вам не мелочи какие-то.

Поворачиваюсь снова к костру и открываю глаза. Кажется, дыма стало еще больше. Но я все выдержу. Сжимаю ку-

лаки и пытаюсь разобрать в расплывающейся перед глазами картинке такой желанные облик. И ничего не вижу. Вот просто ничегошеньки! В том числе и того, что меня окружает. Эх, не судьба, видно.

Пытаюсь нащупать на земле фонарик, чтобы подсветить себе путь домой. Но этот негодник где-то запропастился. И что теперь делать? На дворе темень, а я сижу в лесу и вокруг комары. И, ай, крапива еще. Натыкаюсь в потемках на заросли обжигающего растения, и из глаз брызгают слезы. Ну, что за невезуха такая! Теперь-то этой травы валом, а когда искала, так еле нашла. И надо же было додуматься пойти в лес в коротких шортах!

– После экзамена у профессора Степанова я все смогу, – рассуждаю мысленно, чтобы как-то себя приободрить. – Надо только выйти из леса, а там и до дома недалеко.

Если бы еще хоть что-то было видно. А так в носу все еще щиплет от дыма, а перед глазами все расплывается. Но сидеть тут и ждать помощи – это еще хуже. Вот бы позвать дровосека, который, как в сказке меня спасет. Точно! И почему я сразу не подумала об этом? Есть же мобильный телефон. Радостно потеряв руки, достаю из сумки на поясе мобильник, и экран яркой вспышкой освещает темноту. Вот только я в нем ничего не вижу, потому что картинка расплывается. Но я знаю магическую комбинацию – нужно нажать на кнопку звонка и вызов пойдет на последний набранный номер, а последний раз я звонила маме.

Нажимаю заветную кнопку, и телефон... никуда не допускается. Потому, что сети нет.

Я почти рыдаю. Жизнь в Москве приучила меня к тому, что интернет есть везде, даже в метро и на автобусных остановках есть возможность зарядить телефон, не то, что связь. И мне всегда казалось, что места, где нет интернета и связи, в двадцать первом веке просто не существует. Но, нет. Это место есть. И сегодня я его нашла.

Уже не так бодро, как вначале, шагаю вперед. Но все-таки иду, в надежде, что смогу найти дорогу. А то так и придется ночевать среди крапивы и комаров. А я даже костер толком разжечь не могу. Ну что за дура!

Но самобичевание отступает на задний план, когда в темноте я вижу два светящихся глаза, которые движутся в мою сторону. Они ярко светятся, направленные в мою сторону, и мои колени начинает трясти от страха. Может, еще пронесет? Чудище лесное, не ешь меня, пожалуйста. Я совсем не вкусная, жирка во мне маловато. Так, кожа да кости. Эх, ну кого я пытаюсь обмануть? С моей троечкой, которую майка облепила, как вторая кожа, я могу показаться зверю очень даже аппетитной.

А тем временем, глаза приближались все ближе, заставляя сердце гулко стучать в груди от страха. Эх, была не была! Приседаю и хватаю первое, что попало под руку. Это оказалось большим камнем, который я со всей силы кинула, целясь прямо между глаз чудовища.

Раздался звук разбитого стекла и визг тормозов. А потом, совсем недобрый, голос заорал:

– Ты чё творишь?

* * *

Мой страшный зверь орал совсем не по-звериному, а очень даже по-человечески. И, хотя в глазах все еще плыло, и я видела только мужской силуэт в свете фар автомобиля, мозг соображал со скоростью супермощного процессора. И теперь я уже боялась не странного чудища лесного, а вполне конкретного разъяренного мужика, который шел в мою сторону.

Быстро сообразив, что расправы мне не миновать, развернулась и побежала так быстро, как только могла. Когда-то в школе я сдавала стометровку, и была даже лучшей в классе среди девочек. Но тогда я у меня не было дрожащих колен и темного леса перед глазами. Зацепившись за корягу, полетела на землю, как подкошенная. А сверху на меня навалилось мускулистое тело.

– Далеко собралась? – спросил мужчина, наклонившись к самому уху. – А за ремонт кто платить будет?

– Отпусти меня! – заорала, что есть мочи. И сильные руки только сжались сильнее, обхватывая меня за плечи и поднимая на ноги.

– Ну, уж нет, – сказал он с издевкой. – Ты мне стекло разбила, а теперь «отпусти». Со мной поедешь!

Мужчина скрутил мои руки за спиной и подтолкнул меня

в сторону машины. Запихнул на переднее сидение и надежно пристегнул ремнем безопасности. Его рубашка вкусно пахла шашлыками, и у меня рот вмиг наполнился слюной. Жадно сглотнула, вспомнив, что не ужинала сегодня, и желудок подтвердил эту информацию жалобным урчанием.

– Даже не думай сбежать! – пригрозил мой новый знакомый. – Еще один такой забег, и я перестану быть добрым.

Так значит, это он по-доброму затащил меня в машину? Ой, мамочки, а что же будет, если он разозлится?

Колени тряслись от страха, и я стала шептать молитву, когда услышала, как он усаживается в водительское кресло. Завел машину, и мы плавно поехали вперед.

Я кожей чувствовала его раздражение, от страха сжав руки в кулачки и продолжая шептать молитву. Если даже молитва меня не спасет, но хоть помолюсь перед смертью. Может, еще и исповедаться успею. Вот только, кому? Я ведь даже в церкви не была ни разу в этом году. И, если бы в прошлом году меня бабушка не потащила с собой святить воду на Крещение, то и тогда у меня был бы жирный пробел по посещению намоленных мест.

Не знаю, толи молитва помогла, толи просто у меня молодой организм, и он быстро восстанавливается, но в глазах стало проясняться, и я уже могла разглядеть сетку трещин на лобовом стекле. И через минуту сообразила, что дорога, по которой мы едем, ведет прямо к бабушкиному дому.

– Эй, что ты там бормочешь себе под нос? – услышала

гневный бас сбоку от себя.

– Да так, проклятие на тебя накладываю. – Совсем уже безбожно врала я. – Моя бабка была ведуньей, вот и научила меня.

– Чушь какая-то, – пробубнил он. – Лучше бы тебя научили вести себя адекватно, а не разбрасываться камнями.

– Каждому свое, – сказала глубокомысленно. – Тебя вот полоса несчастий впереди ждет. – Я особо не надеялась, но все же... а вдруг, получится его напугать, и он меня отпустит.

– Тебя еще и гадать бабка научила? – Что-то не похоже, что он напуган, скорее, разозлился еще больше.

– Конечно. Она очень умная у меня, все про всех знает. – А вот это уже не вранье. Моя бабушка и правда все про всех знает. Но не потому, что гадать умеет, а потому, что сплетни по всей деревне собирает.

Услышала сбоку усталый вздох.

– Лучше тебе меня отпустить, а то хуже будет. – Продолжала я вещать, все еще надеясь на то, что получится его напугать.

– Да куда хуже то? – выдохнул он устало.

И, словно в насмешку над его словами, раздался хлопок, и машину повело в сторону.

– Вот же... – сказал он, резко нажимая на тормоз. Машина дернулась, замерев у обочины, а ремень безопасности не дал мне разбить нос о переднюю панель.

Мужчина выругался и вышел из машины. Он смотрел на колесо, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

«А он ничего, – подумала, – симпатичный».

Но эта мысль быстро погасла, когда он бросил злой взгляд на меня сквозь лобовое стекло. Открыл двери и залез рукой под сидение, доставая фонарик.

– Колесо пробило, – сообщил он. – Хорошо, что у меня запаска есть.

Мужчина открыл багажник, и стал доставать инструменты и запасное колесо. А я лихорадочно планировала побег. Вон же, через лесочек уже и дом бабушкин видно. И, если сделать рывок, то можно выиграть фору, пока он возится тут с ремонтом. Дождалась, пока он устроится возле колеса с инструментами в руках. Быстро отстегнула ремень и рванула через лес со всей скоростью, на которую была способна. Так быстро я не бегала, даже, когда в школе сдавала стометровку.

– Эй, стой! – услышала его крик за своей спиной, и побежала еще быстрее.

Добежала до заветной калитки и ловко открыла задвижку. Мне навстречу выбежал Полкан, старый пес, но еще способный отогнать грабителя. Он приветливо обнюхал меня, виляя хвостом. А я облегченно выдохнула, понимая, что мне удалось избежать расправы.

Глава 2. Егор

Такой отвратительной поездки у меня не было уже давно. Мало того, что друзья, которые пригласили в гости на шашлыки, устроили пьянку, вместо культурных посиделок. А я этого не люблю, поэтому уехал, как только всем вокруг стало намного веселее, чем мне. Но это еще полбеды. Прилепивший в лобовое стекло камень совсем выбил из колеи. Ну что за невезуха такая? Совсем новая машина ведь! Еще не успел нарадоваться покупке, как придется на СТО отгонять. Хорошо еще, что виновницу этого безобразия удалось поймать за руку.

Девчонка испуганно смотрела на дорогу сквозь лобовое стекло, и, казалось, она совсем не видит ничего за ним. Взгляд какой-то потерянный. Зато грудь зачетная, троечка, не меньше. Люблю, когда есть на что посмотреть. Интересно, как она в ладони ляжет, если потрогать? Так, не о том я думаю, ой, не о том.

Пришлось разговор начать, чтобы отвлечься. А девчонка оказалась с приветом, даром, что симпатичная, что-то про бабушку свою говорила и про проклятие. Я толком не слушал, потому, что во всю эту чушь не верю. Мне бы только до города добраться, пусть посчитают ущерб, запишут контакты этой подруги, а там и отпущу ее, нужна она мне больно.

Пробитое колесо спутало все планы. А девчонка и рада та-

кому повороту событий, рванула так, что только пятки сверкали. И что мне делать? В этой глуши ни черта не видно, думал, может, она хоть фонарик подержит, пока я ремонтирую. А, если сейчас побегу за ней, то потом еще машину не найду. Проще махнуть рукой на эту чокнутую, пусть бежит в свою лесную чащу, фей и колдунов созывать.

С пробитым колесом провозился полночи. Было бы намного проще, если бы дело было днем, а так, подсвечивая себе фонариком, зажатым во рту, я провозился кучу времени. И все то время, пока чинил, мысленно проклинал этот неудавшийся день и не менее странную ночь.

Пока сложил инструмент в багажник, да пока выбрался в город, устал ужасно. Спать хотелось адски. И все, о чем я мог думать, пока лифт плавно поднимал меня на одиннадцатый этаж, – это теплый душ и мягкая постель.

Устало достал ключи от квартиры из кармана и провернул ключ в замке. Вернее, хотел провернуть, а на деле тот глухо треснул, и у меня в руках остался железный обломок, остальная его часть застряла в замке. Вот черт! И как теперь попасть в квартиру? Хоть под дверью ночуй.

Хорошо, хоть мобильный всегда при мне. Прибывшая через полчаса на место событий бригада МЧС, решила проблему, выломав дверь с громким грохотом. Похоже, что эту ночь запомню не только я, но и все мои соседи. Поблагодарил ребят за поломанную дверь и зашел в квартиру, облегченно выдохнув.

В окно светило утреннее солнце, намекая на то, что начался новый день. Вот только для меня вчерашний день еще не закончился. Уже не вспомнив о теплом душе, упал на кровать прямо в одежде. Только и хватило сил, что набрать секретарю смс с просьбой не ждать меня сегодня в офисе. И провалился в сон.

На поляне в лесу было светло и солнечно. Под ногами мягкая трава и цветы всех возможных расцветок радовали глаз. Но я недолго их рассматриваю, потому что из чащи лесной раздается дивное пение, настолько приятное и красивое, что невозможно наслушаться. И хочется услышать его поближе, поэтому ноги сами несут меня в сторону приятной мелодии. Раздвигая ветки и не обращая внимания на заросли травы под ногами, которая теперь доходит мне до колен, я пробирюсь все дальше, в самую глубину, туда, где танцуют нимфы, кружась в дивном танце.

Словно прозрачные, они кружатся и подпрыгивают, и их звонкий смех разносится по лесу, окутывая все вокруг чарующими нитями, которые манят меня, тянут к себе, как магнит. Я, не раздумывая, иду к ним, приближаясь все ближе. И только сейчас замечаю, что танцуют они вокруг костра. Костер горит не привычным пламенем, а искрит так, как искрят бенгальские огни в новогоднюю ночь, и это зрелище завораживает, а я залипаю взглядом, не в силах оторваться.

Атмосфера волшебства и чуда окружает меня. И мне уже неважно кто я и что здесь делаю, как неважно и все, что было

до этого момента. Только этот странный костер и дивный танец волшебных созданий вокруг меня. Нимфы со светло-зелеными волосами, в прозрачных одеждах, сквозь которые можно разглядеть очертания стройных женских тел, отплясывают вокруг меня, гладят по рукам и зазывающе улыбаются, заглядывая в глаза. И в одной из них я узнаю свою недавнюю знакомую, она ласково мне улыбается и обнимает за шею, плотно прижимаясь ко мне грудью. Я смотрю в ее зеленые колдовские глаза, и они мне кажутся самыми красивыми на свете. Вот так бы простоять всю жизнь. Но не тут-то было. Она резко отпрыгивает от меня, пиная в бок, и кричит в ухо: – Вставай, пьянь, ты скоро весь дом затопишь!

Резко открываю глаза, и не сразу понимаю, почему я лежу на кровати в джинсах и рубашке, а надо мной нависает какая-то бабка и орет о том, что это я во всем виноват.

Устало тру глаза, поднимаясь с постели. Какая вода? Где? Ничего не понимаю.

– Вы только посмотрите на него, – не унимается бабка. Кстати, что она делает в моей квартире? – Совсем допился до чертиков и дрыхнет. А мы тут разгребать должны! – В смысле, допился? Я не пью вообще-то.

– Кто вы? – спрашиваю ее вяло. Может, я еще сплю, и мне это все снится?

– Здравсьте, – говорит она, уперев руки в бока. – Я соседка твоя снизу.

Так, соседка. Это понятно.

— Кто вас сюда пустил? — по-хорошему, надо бы выкинуть ее из квартиры за шкурку, но я не уверен, что это все не сон, поэтому спокойно продолжаю расспросы.

— Так не заперто было. — Говорит таким тоном, словно вламываться в квартиры для нее обычное дело. А, если не заперто, считай, тебя в гости пригласили.

— Не помню, чтобы я вас звал. — Тру виски, в которых больно пульсирует. Мне бы сейчас чашку кофе, а не вот это все.

— Понятно, что не звал. — Продолжает отжигать бабка. — У меня с потолка вода течет. А все из-за тебя, алкаша проклятого.

И тут в голове проясняется. Нет, это точно не сон. Просто потому, что даже во сне я бы такого не придумал. Подхватываюсь с кровати и бегу в ванную комнату, которая превратилась в мини-бассейн от того, что из трубы хлещет вода. Быстро нахожу кран и перекрываю воду. Из щели в трубе фонтан прекращается, а я бегу за тряпками на балкон. И самое странное во всем этом, — это то, что бабка все это время ходит за мной по пятам и все время причитает о том, что у нее маленькая пенсия, а всякие алкаши портят ее имущество.

Но бабка оказалась не злобной, в четыре руки мы быстро собрали воду. А, когда я пообещал ей возместить все убытки, радостно заулыбалась и, пожелав мне бросить пить, пошла к себе.

«Вот чудная, – подумал я, – и с чего решила, что я алкаш какой-то?»

Но удивляться ее ко мне отношению долго не пришлось. Натолкнувшись на свое отражение в зеркале, я нервно вздрогнул, не сразу сообразив, что опухшая рожа с синяками под глазами, это мое лицо. Картину завершала мятая одежда, испачканная машинным маслом и грязью, а тошнотворный запах пота, которым пропитался весь мой наряд, дополнял образ конченого алкаша. И самое веселое во всем этом, это то, что помыться мне негде. Ведь стоит открыть вентель, как из щели в трубе снова польет фонтаном.

Может, и правда, прокляла меня эта незнакомка из леса? Да не, быть того не может. Сказки это все.

Здраво рассудив, что сначала нужно привести себя в порядок, я позвонил сестре. Хорошо, что она смогла приехать и посидеть в моей квартире, пока я ездил принимать душ в фитнес-клуб, куда купил абонемент месяц назад и с тех пор еще ни разу не нашел времени посетить это заведение. Вот, заодно и побываю там.

Глава 3. Оля

Ежедневный ритуал утром по наведению красоты привычно растянулся на час. Кто-то может сказать, что я долго копаюсь. Ну, а как иначе? Волосы уложи, макияж нанеси, да и блузу нужно погладить.

Когда-то давно я прочитала в журнале, что нужно с вечера готовить то, что планируешь надеть утром, мол, если это сделать, то утром можно за пятнадцать минут собраться на работу. Только автор той статьи не учел, что настроение мое меняется со скоростью звука, и то, что я хотела надеть вечером, утром покажется мне неподходящим и скучным. В итоге, выбегаю из дома, когда до начала рабочего дня остается полчаса. И, конечно, опаздываю.

Работа в аудиторской компании, конечно, та еще скука. Ну, а что делать, если вчерашней студентке нужно где-то приобретать трудовой стаж. Начальница моя – редкая мымра. И, конечно, она опять заметит мое опоздание. Иногда мне кажется, что она по утрам развлекается тем, что высматривает мое появление в офисе, чтобы зафиксировать точное время прибытия такого ценного сотрудника. А, может, мне так просто кажется. У нее же полно работы, по крайней мере, она так всегда говорит.

Эх, вздох мой тоскливый и печальный. В метро такая давка, что успеть вовремя мне просто нереально. Надо бы по-

учиться уму-разуму у своей подружки Алины – вот уж у кого нет проблем с пунктуальностью. Правда, она не тратит столько времени на сборы по утрам, сколько я. Полное отсутствие стиля – истинная причина ее вечной успеваемости всегда и везде, ведь она искренне верит, что всего сможет добиться только своим умом и говорит, что для того, чтобы сделать карьеру необязательно быть красивой. Ну, не знаю, я вот никогда так не думала. Все ведь знают, что красивым Бог подает. Или это тем, кто рано встает? Нет, пусть лучше будет так – красивым Бог подает. Вот было бы неплохо, если бы мне сегодня Бог подал отгул на работе, я бы тогда по магазинам пробежалась, там распродажи начались.

Влетаю в офис с опозданием на пятнадцать минут. Тенью пытаюсь проскользнуть мимо кабинета начальницы, но она, как всегда, замечает меня.

– Оля, – слышу ее голос, – опять опаздываешь.

– Доброе утро, Наталья Викторовна, вы сегодня чудо как хорошо выглядите, – старую мымру можно заговорить, я уверена в этом.

– Не заговаривай мне зубы, – обламывает она меня сразу же, – опять опаздываешь. Сколько можно, Оля?

– У меня форс-мажор случился. Кошку в пылесос засосало, – безбожно вру я.

– На прошлой неделе твою кошку в унитаз смыло, а позавчера она упала с балкона. – И как эта мымра запоминает весь этот бред? Даже я не помню, что врала ей на прошлой

неделе. – Странно, что она еще жива у тебя.

– Вашими молитвами, Наталья Викторовна, – отвечаю с улыбкой.

Мимо проходит шеф. Я тут же залипаю на его фигуре взглядом, а он улыбается в ответ. Вот уж кого я рада видеть и утром, и вечером. Таких красивых мужиков по пальцам пересчитать можно. А этот еще и откровенно пялится на мою грудь, которую я гордо выставила вперед, выпрямив спину.

– Ну что вы пристааете к нашему стажеру, Наталья Викторовна, – говорит шеф старой мымре, подмигивая мне. А у меня на лице уже улыбка расплывается и глаза сияют.

– Игорь Анатольевич, каждый день опоздание! Какой пример она показывает остальным? – мымра не сдает позиций, но мне уже безразлично ее гневное мычание. Я очень занята разглядыванием пухлых губ мужчины и родинки над верхней губой.

– Да ладно вам, Наталья Викторовна. Она больше не будет. Правда, Оля? – шеф подмигивает мне, а я радостно киваю.

Игорь Анатольевич проходит мимо и закрывается в своем кабинете, а я топаю на свое рабочее место, подавив разочарованный вздох. И уже через полчаса все забывают об утренней перепалке, потому что начинается привычная рабочая суматоха, и всем становиться не до этого. В отчетах и телефонных звонках проходит каждый день в этом офисе. Ну а я каждый день ставлю зарубку в своем календаре о том, что

еще один денечек вошел в трудовой стаж. Пару лет такого кошмара и, возможно, можно будет найти что-то поинтересней.

Как бы я не относилась к своей работе, все равно стараюсь выполнять свои обязанности

ответственно, и у меня все получается. Это, наверное, единственная причина, по которой меня еще не уволили за бесконечные опоздания. А, может, не увольняют просто потому, что мало кто желает выполнять столько рутинной работы.

Вечером я собираюсь домой, когда меня вызывает начальница.

– Отнеси Игорю Анатольевичу вот эти документы на подпись, – говорит она, кивая в сторону красной папки на краю стола.

– Так у нас же секретарь для этого есть, – я уже взяла в руки сумку и выключила ноутбук, а тут такой неожиданный поворот. И где секретарь, кстати?

– Я не знаю, куда Вика запропастилась, – говорит мымра, перекладывая документы из толстой папки, – просто занеси и можешь быть свободна.

Беру красную папку и иду к кабинету шефа. Не могу сказать, что не рада такой задаче. Шеф мне всегда нравился и, кажется, я ему тоже. И, предвкушая перспективу побыть с ним наедине какое-то время, облизнула губы.

Застываю перед дверью и робко стучу. Ответа не после-

довало. Может, он уже ушел?

Дергаю ручку, и она легко поддается. Толкаю дверь и заглядываю внутрь. Но увиденная картина заставляет замереть на месте. Вика сидит на столе с задранной до пояса юбкой, а шеф, вклинившись между ее ног. Парочка страстно целуется и, если бы я зашла на пару минут позже, наверняка застала бы их за более интимным занятием.

В панике от того, что меня могут увидеть, я тихо прикрываю двери и ухожу от греха подальше, кинув красную папку на стол секретаря. Пусть сами разбираются, что там он должен подписать, когда закончат, конечно.

Выбегаю из офиса и проскальзываю в, забитый спешащими домой, лифт. Еще вчера не стала бы проталкиваться и мять одежду, а сегодня мне хочется смыться отсюда поскорее. В памяти то и дело всплывают все улыбки шефа и, о, ужас!, мои ответные томные взгляды. Не знаю, почему раньше мне ни разу не пришло в голову, что такой мужчина вряд ли долго будет один. А самое страшное, это то, что, что мымра то наша все про них с Викторией давно знала, вот и послала меня к нему в самый жаркий момент их свидания.

Я настолько отчетливо это все поняла, что стало противно и обидно. Противно от того, как наше с ним общение выглядело со стороны. А обидно, потому, что повелась на этого козла.

Ладно, значит, так должно было быть. И хорошо, что я сейчас все это увидела. Хоть и неприятно, но все-таки луч-

ше, чем было бы, если бы наши отношения перешли в другую фазу. А я почти уверена, что он с легкостью мог бы крутить роман одновременно с двумя девушками. А я, как полная дура, увлеклась его красивой улыбкой и такими выразительными глазами. Правильно Алина говорит, что нельзя красивым мужикам доверять.

* * *

К ночи мне стало совсем грустно, и я решила развеяться. Надев короткое платье, я отправилась в клуб, чтобы потанцевать и снять усталость.

В помещении темно и накурено, но я быстро нашла свободный столик и устроила свою пятую точку на мягкий диван. Официант появился, словно по волшебству, вынырнув белой рубашкой из темного угла.

– Что девушка будет пить? – спросил он, манерно растягивая слова.

– Девушка будет бокал вина, красного полусладкого. – Листать меню? Не, это не для меня.

Официант кивнул и испарился. А уже через пять минут передо мной появился заказанный бокал вина, и я сделала глоток, раскатывая терпко-сладкий привкус во рту. Алкоголь обжег стенки пустого желудка, почти мгновенно ударяя в голову и давая, столь желанное, расслабление. И уже через полчаса я отплясывала на танцполе, размахивая руками и выписывая бедрами восьмерку, как одержимая.

Под грохот музыки, в такт которому я отплясываю, все

непрощенные мысли вылетают из головы. А после третьего бокала мне и вовсе стало плевать на одного не в меру красивого начальника, которому теперь я не знаю, как в глаза смотреть. Отчего-то мелькнула мысль, что старая мымра спасла меня от глупости, коих в моей жизни и без того было немало. Понятно, что после того, что я увидела сегодня, глубокоуважаемому Игорю Анатольевичу ничего не светило. Может, стоит другую работу поискать?

Вытанцовывая бедрами в свете софитов, я не сразу заметила молодого парня, который пристроился рядом. И только, когда его руки легли мне на бедра, вздрогнула и повернулась в сторону наглеца. Симпатичный молодой человек криво усмехнулся и больно сжал мои бедра в тисках пальцев. Я возмущенно вскрикнула, а ему это, видимо, показалось приглашением, потому что он резко развернул меня к себе и жадно впился в губы.

– Выпить хочешь? – спросил он в самое ухо, оторвавшись от моих губ. Видимо, я показалась ему недостаточно пьяной, чтобы сразу тащить в салон автомобиля или в кусты. Я кивнула, а сама лихорадочно соображала, как сбежать от него незаметно.

Но парень оказался не так прост, обхватив меня своими лапищами, он и не думал выпускать. И мне оставалось только позвать на помощь. Хорошо, что номер телефона моей соседки по квартире стоял на быстром наборе в мобильном.

– Алло, – раздался на том конце связи сонный голос Али-

ны.

– Алина, помоги, – ною в трубку. – Забери меня отсюда.

– Оля? Ты не дома? – Наверное, она уже спала, а я ее разбудила. Но у меня просто нет выхода, самой сбежать мне не получится.

– Я в клубе. У меня вытащили из сумки кошелек. – Ною в трубку. Не могу же я ей сказать, что меня один мудила тут не пускает просто, она не согласится тогда приехать.

– Ладно, еду, – слышу усталое. И моему ликованию нет предела.

– Ты настоящий друг! – ору в трубку, в надежде, что она приедет до того, как мой новый знакомый утащит мое пьяное тело в какую-нибудь нору.

А чтобы растянуть время, ожидая появления помощи, пришлось заказать еще один бокал, и растягивать его до появления Алины. Вот только я явно не рассчитала своих сил. Уже почти отключаясь, я вижу Алину, которая держит за руку какого-то нереально красивого мужика. Или мне по пьяни все красивые, или он, и правда, хорош.

– О, привет. – Говорю заплетающимся языком, но сейчас мне даже не стыдно. – А что это за красавчик с тобой?

– Это мой начальник, Олег Максимович. – Слышу ее ответ. Надо же, и ей в начальники достался красивый мужик, даром, что бабник. А разве такой может быть другим? Эх, все они козлы.

– Повезло тебе с начальством, – хотела съязвить, но в мо-

ем состоянии вышло как-то неопределенно.

— Оля, поехали домой. — Говорит она, и я киваю.

— Ага, сейчас. — Пытаюсь встать, но не тут-то было. Крепкие мужские руки все еще держат меня и тянут назад. Алина пытается освободить меня из этого захвата, но у нее не выходит. И тогда ей на помощь приходит ее начальник, который одним рывком освобождает меня из капкана настырных рук. Этот мужик оказался на редкость сильным, и он быстро утащил меня из зала, несмотря на то, что я едва могла идти.

А дальше я не понимала, что происходит. Приходя в себя на короткие мгновения, я видела обивку салона дорогого авто, а утром проснулась в своей комнате.

Голова раскалывается, тело болит, а во рту горький привкус вчерашнего вечера. И как в таком состоянии идти на работу? Молодец, Олечка, заменила одну глупость другой, а теперь надеешься на пощаду. Эх, не даст тебе мымра выходной. Кофе и консиллер — твои лучшие друзья на сегодня. И как с такой головной болью можно выжить?

Устало плетусь в ванную, пока Алинка возится на кухне с завтраком. Хорошая она, таких подруг больше не найдешь. Да и кто еще, если не она, мог потащиться ночью в ночную клуб, чтобы спасти меня? Так стыдно перед ней теперь. Надо будет купить ей маленький презент. Точно! Вот и займусь этим вечером.

После душа стало немного легче, и я иду на кухню, где меня уже ждет свежий кофе и омлет.

– Алин, прости меня, мне так стыдно, – говорю, глядя на приготовленный завтрак.

– Не бери в голову, со всеми бывает. – Да, она и правда лучшая подруга на все времена.

– И перед начальником твоим стыдно, – она вдруг замирает с чашкой кофе в руках, а потом отмирает и делает глоток. – Хорошо, что он там оказался. Жаль, что бабник он. Осторожнее с такими надо быть. И ни в коем случае не подпускать их близко.

Алина опускает глаза и мне кажется, что чего-то она не договаривает. А может, это я болтаю лишнего? Приписала ему статус ловеласа только потому, что мужик он красивый.

– Да, ты права, – выдыхает она. Мойет свою кружку и идет переодеваться в деловой костюм. И, хотя стиль этого костюма, оставляет желать лучшего, сейчас мне кажется, что ее решение делать карьеру, опираясь только на свои знания, как нельзя лучше и правильнее моего. Вечное желание быть королевой красоты в этот раз оказало мне медвежью услугу, сделав объектом внимания не того мужчины. И хорошо еще, что я так быстро поняла, что дальше мое фривольное поведение и обтягивающие блузы ни к чему хорошему не приведут.

Глава 4. Егор

Сегодня я проснулся в отличном настроении. А все потому, что ремонт в квартире моей соседки снизу вчера был окончен, и бабка даже пирог мне принесла в качестве благодарности. С вишней, как я люблю. А еще я очень люблю закрывать обязательства по счетам. И испытываю истинное облегчение от того, что соседке теперь ничего не должен. За время ремонта я узнал, что мою соседку зовут баба Люба, и что ее сын уехал жить за границу, и теперь очень редко приезжает в гости.

Бодро выхожу из дома и запрыгиваю в свою машинку. Включаю омыватели, и вода смывает пыль с новенького лобового стекла. У меня интернет-магазин одежды, который мы создали с моим партнером по бизнесу, Олегом Володарским, два года назад. И дело довольно быстро стало приносить хороший доход. Но сегодня я еду не в офис, как обычно.

На десять утра запланировано мое выступление на конференции по маркетингу. И, хотя я очень не люблю посещать такие мероприятия, не то, что выступать на них, Олег настоял, чтобы я выступил с докладом. А Володарский знает, что делает, в вопросах пиара ему нет равных. Да и после того, как он привел мне в помощники Алину, мне стало намного проще иногда вырываться на такие вот мероприятия, которые могут быть полезны для поиска новых заказчиков и

стратегических партнеров для бизнеса.

Когда я впервые увидел Алину, подумал, что Володарский притащил ко мне на стажировку очередную свою пассию, коих у него было... сбился считать. Но очень быстро я понял, что Алинка – грамотная девчонка, ей можно доверить большой пласт работы, она очень ответственна и аккуратна. Да и, глядя на ее стиль одежды, как-то не верится, что она могла запасть в душу Володарскому, уж слишком не его типаж. А сегодня я очень даже рад такому решению Олега, я успею и на конференции выступить, и в офисе будет порядок, потому, что Алина не подведет.

Быстро доезжаю до нужного здания. Прохожу к столику регистрации, и симпатичная девушка с милой улыбкой записывает мои данные.

– Вот ваш пропуск. – Протягивает мне пластиковую карту. – Проходите в четыреста десятую аудиторию. Сможете сами подключить компьютер к проектору? – Протягивает она мне пластиковый пропуск.

– Да. Без проблем, – отвечаю и иду искать нужную аудиторию.

Найти нужную аудиторию оказалось просто, тем более, мне так подробно объяснили, где ее искать. Достая из сумки ноутбук, подключаю к проектору. Дело нехитрое и на все уходит десять минут.

До начала моей лекции еще десять минут, но аудитория уже постепенно заполняется людьми. От нечего делать я раз-

глядываю вошедших, мысленно прикидывая в уме, сколько сегодня придет народу. А людей прибывает все больше, и от понимания, что они все идут послушать меня, самооценка растет все выше.

И тут мой взгляд останавливается на девушке, которая застыла в дверном проеме и смотрит на меня. В памяти тут же всплывает темный лес и треснувшее лобовое стекло. А еще, так некстати, ее грудь, облепленная тонкой маечкой, как второй кожей.

Она тоже узнала меня. И пару минут она задумчиво смотрит в мою сторону, решая для себя, как поступить дальше. А потом ее губы растягиваются в улыбке, и она уверенно делает шаг в мою сторону.

Пока она плавно идет ко мне по проходу, в голове всплывает сон, где нимфы танцевали вокруг меня в прозрачных накидках. И сейчас мне кажется, будто она сошла из того самого сна. Ее бедра плавно покачиваются в такт движению, и мне кажется, что она плывет, мягко касаясь пола.

– Это и правда вы, – говорит она приятным голосом. – А я все сомневалась, думала, может, обозналась.

Перед глазами стоит видение, где она в костюме нимфы, и мой взгляд скользит от ее рыжих волос, красиво накрученных в локоны, к пухлым губам и спускается ниже, к груди, упакованной в плотно прилегающую рубашку из тонкой ткани. Верхние пуговицы расстегнуты и мне хорошо виден край кружевного бюстгалтера и ложбинка между грудей. Рот вмиг

наполняется слюной, и челюсть ползет вниз. Такую красоту нельзя выпускать в люди, украдут.

— А? — промычал я, когда усилием воли удалось отлипнуть взглядом от разглядывания ее груди.

— Простите меня за то, что случилось в нашу прошлую встречу, — сказала она мягко, растягивая губы в улыбке и обнажая полоску белых зубов.

— Пустяки, — сказал хрипло. Она облегченно выдохнула. А я дернулся в сторону стола, на котором стоял ноутбук.

И как я забыл про стакан с водой? Сам же его здесь поставил!

От моего неловкого движения стакан переворачивается, и вода разливается по клавиатуре.

Черт! Черт! Черт!

Я хватаю ноутбук, пытаюсь слить с него воду. Но уже поздно, вода залилась во все щели, и теперь такой полезный гаджет не реагирует на раздражающие действия. Мое яростное надавливание на все кнопки подряд не встречает никакого энтузиазма у компьютера, и он, противно пискнув, гаснет у меня в руках.

Хорошо, что девушка-администратор, которая быстро подросла на место событий, выдала мне дежурный ноут, и я успешно подключил к нему флэшку с презентацией.

Во время лекции мой взгляд то и дело останавливается на моей рыжеволосой знакомой, которая внимательно меня рассматривала все это время. И все бы ничего, если бы в ка-

кой-то момент, не начал дымить проектор. В помещении тут же сработала пожарная сирена, и народ быстро повалил из аудитории.

Понимая, что лекцию мне сегодня завершить не удастся, я стал складывать свой многострадальный ноутбук в сумку. А вдруг, еще получится восстановить информацию, которая в нем хранится? Сам гаджет мне не спасти, это точно.

Но оказалось, что спасать нужно не только гаджет. Противная сирена замолчала, и с потолка на меня полилась вода. Да, противопожарка в этом здании, что надо.

В мокром костюме и с ноутбуком под мышкой, с которого капает вода, я выхожу из аудитории, а потом и из здания. Вокруг царит суeta, уже даже пожарные приехать успели.

В толпе замечаю мое рыжеволосое несчастье. Она приветливо машет мне рукой, и я дергаюсь, как ошпаренный.

Сначала машина, потом потоп, теперь вот это вот все.

Эта женщина опасна.

Быстро разворачиваюсь в сторону парковки и сбегая с места событий к своему автомобилю.

Я в проклятия не верю, но лучше держаться от нее подальше.

Глава 5. Оля

Ежегодная конференция по маркетингу – мероприятие скучное, но, как оказалось, обязательное для моей должности. И зачем, спрашивается, это нужно стажеру аудиторской компании? Но начальство решило, что зачем-то надо.

Мысленно настроившись провести несколько нудных часов, я приехала по, указанному на моем пригласительном, адресу. И, как только вошла в аудиторию, сразу поняла, что скучно мне не будет.

Мой недавний знакомый стоял возле трибуны, разглядывая входящих посетителей со скучающим выражением на лице. Я узнала его сразу же. Тот же профиль, те же светлые волосы и прямой взгляд, тот же волевой подбородок. Вот только джинсы и рубашку на нем на этот раз заменял строгий деловой костюм. И я тут же вспомнила, как мне всегда нравились мужчины в деловых костюмах.

Пару минут я смотрела на него, раздумывая, как повести себя дальше. Ведь прошлую нашу встречу трудно назвать сахарной, я еще помнила его злой взгляд. Но потом вспомнила, что мы не в лесу, и вряд ли он станет выяснять отношения на публике. Во всяком случае, в машину, заломив мне руки, точно не потащит. Поэтому, осмелев, подошла к нему.

Я не могу похвастаться жизненным опытом, да и опыта в отношениях с мужчинами у меня мало. Но, когда мужчина

на мне залипает, я считываю сразу. И по его липкому взгляду, сразу было ясно, что это как раз тот случай. Выпрямила плечи и вскинула подбородок. Вот только на подбородок он не смотрел. Его взгляд не поднимался выше груди, а я разозлилась, вспомнив о том, сколько мне стоил мой новый цвет волос.

Мужчина, видимо, понял, что как-то слишком долго плянется туда, куда не следовало, резко дернулся и опрокинул стакан с водой. Гневно сверкнул в меня глазами, будто хотел сказать: «Ну, вот, все из-за тебя. Опять!». А я тут совершенно не при чем. Разочарованно выдохнула, понимая, что моей помощи он не хочет, и поплелась занимать свободное место.

А все-таки, он хорош. И голос приятный. И костюм на нем хорошо сидит. В суть доклада я не вникала, но, наверняка, говорит что-то умное. Вон как все его внимательно слушают. А мне же хотелось рассмотреть каждую деталь его образа, будто от этого зависела моя жизнь. Его голубые глаза иногда останавливались на мне, и в такие моменты между бровей пролегалла складка, подсказывающая, что он не рад моему случайному появлению тут. Но, надо отдать ему должное, столь пристальное внимание, ни разу не сбilo его с мысли, и он все продолжал свой рассказ, иногда жестикулируя руками. Я смотрела на эти руки, и мне все в них нравилось, от длинных пальцев до выступающих вен. И мысленно я уже представляла себе, как хорошо мы будем смотреться на семейном фото.

Затрепавшая неожиданно сирена прервала поток моих мечтаний. Я неохотно встала и поплелась к выходу. Уже у двери обернулась, глядя на то, как мужчина пытается сложить ноутбук в сумку, и вышла из комнаты. Понимая, что ему сейчас не до меня. Оставалось только ждать его появления у входа в здание. И он появился, вот только, его появление не принесло радости. Бросил на меня гневный взгляд и позорно сбежал куда-то в сторону паковки.

И, хотя я питаю слабость к блондинам в строгом деловом костюме, бежать за ним – просто выше моих сил. Подумаешь, цаца.

– Оль, поможешь мне? – спросила подруга за завтраком. – Я должна быть самой красивой сегодня вечером.

Сказать, что я ошарашена – ничего не сказать. А как же все твои принципы, подружка? Говорила, что будет делать карьеру, а не вот это вот все. Ведь ясно же, что для мужика старается. Для кого конкретно, не скажет, по глазам вижу. Но, слава Богу, свои мысли хватило ума держать при себе.

– Ну, наконец-то, – говорю ей, даже не пытаюсь выпытать о причинах такого решения. – Доверься мне, я профи. Будешь первой красавицей.

Мы допиваем кофе и выбираемся в торговый центр. Я тут как рыба в воде. Могу найти все, что нужно, очень быстро, еще и кайф словить от процесса. Знаю, что есть много людей, которые не любят шопинг. Но, во-первых, это точно не я. А во-вторых, кто все эти ненормальные люди? Выбираем

Алинке сначала белье, а потом костюмы на работу и пару платьев. Она все время пытается возмущаться, говорит, что дорого, и что, о Госпади-боже-мой, не нужно столько нижего белья покупать.

– Алин, ты с какой планеты, – говорю ей, продолжая перебирать вещи на рейле со скоростью света. – Любой образ начинается с хорошо сидящего на фигуре белья. Это все знают.

– Наверное, все, кроме меня, – мычит Алина устало. Устала она! А мы ведь только начали!

Еще парочка магазинов, я точно знаю, что найду для нее подходящего фасона платья. И вон в те два зайдем, за обувью. Потому что ее туфли «а-ля прошлый век» не могут даже претендовать на то, чтобы стоять рядом с тем образом, который я для нее придумала. Ну, и напоследок, я веду подругу к Сани, моему стилисту. Уж он-то решит что-то с этим ее невнятным пучком на голове.

И Сани не подвел.

– Сани, ты – мастер, – выдыхаю, когда вижу новую стрижку и цвет волос Алины. – Обожаю тебя.

Сани явно польщен, а Алинка улыбается, разглядывая в зеркале свой новый образ.

Да, шикарно вышло. И, да, кое-кому сегодня светит приятный вечер. Рада за подругу, мысленно желаю ей удачи. Она примеряет новое платье и сбегает на какой-то там прием, а вот меня ждет еще один вечер в компании мелодрамы и ванильного мороженого.

Глава 6. Егор

Бесконечно долгий день подходит к концу. Хочется расслабиться и выдохнуть, просто вернуться домой, упасть на диван и ничего не делать. Но одно дело ничего не делать, когда ты сыт, а совсем другое – когда дома пустой холодильник. Поэтому заезжаю в супермаркет, чтобы купить продуктов.

Лениво скольжу с тележкой вдоль стройных рядов со стеллажами. Людей в это время суток – не протолкнуться. Столько раз уже говорил себе, что нужно ездить в магазин ночью или утром в выходной, но это только звучит так логично, особенно, когда стоишь в длиннющей очереди в кассу. А на деле же, каждый раз одно и то же – вспоминаю о своем обещании только, когда снова приходится ждать своей очереди.

Мой взгляд лениво скользит по залу, пока кассир пробивает покупки очередному счастливчику в очереди, наполняя комнату характерным раздражающим пиканьем. Я устало выдыхаю в надежде, что не придется долго ждать. Но тут мой взгляд цепляется за знакомые рыжие локоны, а потом девчонка поворачивается в мою сторону и весело подмигивает.

На ней строгая юбка длиной до колен, которая обтягивает бедра, чуть больше положенного натягивая ткань в области бедер. А из выреза в приталенной блузе выглядывает край бюстгалтера, притягивая к себе взгляд. Пухлые губы растя-

гиваются в улыбке, когда она замечает мой интерес. Она медленно идет по проходу в мою сторону, стуча каблучками по кафелю и призывно виляя бедрами. Мой взгляд метается от манящих губ к широким бедрам, скользя по ее фигуре, кадык дергается, а рот наполняется слюной.

– Привет, – говорит она чуть хрипло, подойдя ко мне. От звука ее голоса вздрагиваю, как от кипятка. – Не ожидала увидеть тебя снова.

Она протягивает руку, и я по инерциижимаю ее, чувствуя, как меня бьет зарядом статического электричества в момент соприкосновения. Резко одергиваю руку от неожиданности, и мой локоть толкает стоящий рядом с кассой стенд, и он падает с грохотом, и куча мелких товаров разлетается по кафелю вокруг нас.

– Мужчина, вы что творите? – орет на меня продавец, мгновенно отвлекаясь от монотонного пиканья сканера. – Охрана! Где охрана? – А это уже на весь зал.

Не успеваю сообразить, что произошло, как ко мне подбегает охранник.

– Простите, пожалуйста, – слышу тихий голос рядом, и тут же вспоминаю о своем несчастье с прекрасным телом, которое стоит рядом. – Это я нечаянно задела. – Она улыбается охраннику, а тот пялится сначала на ее губы, а потом на ее грудь.

– Бывает, – говорит он и лыбится, как последний придурок. – Будьте впредь осторожнее.

Девушка кивает, все еще продолжая ласково улыбаться, и ее рыжие локоны качаются в такт каждому движению головы. А я чувствую, как внутри все закипает от злости, на нее, на него и на то чувство голода, которое скручивает желудок спазмом.

Подходит моя очередь в кассе, быстро рассчитываюсь за покупки и выхожу из супермаркета, не оборачиваясь. За спиной слышу разочарованный вздох, но даже это меня не останавливает.

Быстро доезжаю до дома, и, схватив пакеты, иду в дом. Лифт стоит на первом этаже, словно ждал меня. Захожу в кабинку и жму на кнопку с нужным номером. Кабина лифта бодро взмывает вверх вместе со мной, а потом резко замедляется.

Пробую жать на все кнопки, но лифт не реагирует. Остается последний шанс – кнопка с надписью «Диспетчер», нажимаю и из динамика слышу голос:

– Слушаю вас.

– Эээ, – отвечаю, – я застрял в лифте.

– Ожидайте, – говорит мне усталый голос. А я ставлю пакеты на пол, понимая, что быстро это не закончится.

Через полчаса ожиданий мой желудок спел мне серенаду о том, что он хочет жрать. Как раз в этот момент я услышал за металлической дверью чьи-то шаги, а потом все тот же усталый голос прокричал:

– Эй, ты еще там?

– Да, – отвечаю. А где мне еще быть, раз мы никуда не едем?

– Подожди, щас вытащим тебя.

Я киваю, будто она может меня увидеть. С замиранием сердца вслушиваюсь в возню на лестничной площадке, потом кто-то идет по лестнице, спускается, снова поднимается, потом тишина и никого. И через двадцать минут снова голос у металлической двери:

– Там что-то заело, не получается никак запустить.

– И что делать? – кричу сквозь металл двери обреченно.

– МЧС вызывать надо.

Я напряженно жду в кабине лифта, пока диспетчер звонит по мобильному, вызывая МЧС.

Жрать хочется адски, и, рассудив здраво, я решаю, что уж лучше выносить все тяготы свалившихся проблем не на пустой желудок. Усаживаюсь на пол прямо в костюме, достаю из пакетов хлеб и сосиски. Как же вкусно-то!

А тем временем, под дверью лифта гул голосов начал усиливаться. Кажется, что все жильцы дома собрались под дверью, взбудораженные воем сирены машины МЧС.

– Эй, ты там живой? – услышал я мужской голос возле кабины лифта.

– Живой, – крикнул в ответ, отламывая еще кусок хлеба.

А дальше раздался вой электропилы и скрип металла, в металлической двери передо мной появилась щель, которая быстро разрасталась, становясь все шире, а потом уже щель

превратилась в проем, когда с двух сторон двери потянули и они поддались.

Я взглянул в образовавшийся проход, а потом просто вышел из кабины лифта на лестничную площадку, не забыв прихватить с собой пакеты с продуктами.

– Так и знала, что это он, – раздался откуда-то сверху голос бабы Любы, – одни убытки от тебя.

Я поднял голову и осмотрелся. Вокруг, спрятавшись на безопасном расстоянии, стояли люди в тапочках и домашних халатах. Видимо, сегодня я стал героем дня, а происшествие с лифтом местные бабули еще не один день будут обсуждать, сидя на лавочках у подъезда.

* * *

Когда я в офисе, время пролетает незаметно. И вот на часах уже шесть вечера, а мы с Алиной сегодня, кажется, даже не пообедали. Я смотрю, как девушка внимательно что-то изучает в экране монитора и что-то бормочет себе под нос. Я уже немного ее изучил, и знаю, что так она себя ведет, когда где-то что-то сильно не сходится, и она упрямо старается найти ошибку.

А все-таки, хорошую помощницу мне нашел Володарский. С первой нашей встречи я сразу понял, что девушка серьезно настроена на работу. По крайней мере, такое впечатление она производила. И это впечатление оказалось верным. Алинка так быстро вникла в суть своих задач, что теперь я даже не представляю себе, как раньше мог справлять-

ся без нее.

Я оценил ее за цепкий ум, и умение находить нестандартные решения. А потом с ней что-то произошло, и она стала настоящей красавицей. Не знаю, кто повинен в ее таком резком преображении, и не знаю, кто сотворил с ней ее новый облик, но эта новая стрижка в сочетании с деловым приталенным костюмом делают ее изящной и неотразимой. Я внимательно скольжу по ней взглядом, придирчиво оглядывая каждую деталь ее образа, и не могу найти изъянов, она идеальна. И сегодня мне не хочется отпускать ее так рано, поэтому заказываю суши прямо в офис, и мы раскладываем все это добро прямо на наших рабочих столах.

– Ммм, вкусно, – говорит она, засовывая себе в рот еще кусочек. А я не перестаю умиляться, глядя на нее. Мне всегда нравилось смотреть, если женщина с аппетитом ест, а то все сейчас поголовно на диетах, и это уже порядком бесит.

– Ты такая красивая, Алина, – срывается с языка. Она тут же переводит на меня взгляд, и ее щеки заливаются румянцем. Это так мило, что я не могу не улыбнуться в ответ.

Красивая девушка, к тому же умная и талантливая. Сколько таких? Одна? Две? Нельзя упускать такой шанс.

– В кино новый фильм вышел, комедия. Давай сходим вместе, – предлагаю. И она на мгновение замирает, так и не успев донести кусочек суши до рта.

– Когда? – отмирает она. – Я же все время на работе. А когда я не на работе, я думаю о работе.

М-да, отговорка так себе. А она просто очаровательна.

– Соглашайся, – начинаю я ее уламывать. – С Володарским я договорюсь. – Уверен, что он легко отпустит. Что-то не похожа Алинка на тех девушек, которые обычно крутятся вокруг него, а, значит, – какая ему разница?

Уверен, что у меня получится ее уговорить, поэтому продолжаю:

– Всем нужен отдых. Даже ассистентке Володарского.

– Сомневаюсь, что отпустит, – мычит она себе под нос.

Но потом на лице ее мелькает какая-то мысль, она проскакивает тенью озадаченности, меняя выражение лица девушки, и она добавляет:

– А давай, я пойду с тобой, если тебе удастся уговорить Володарского освободить мне завтрашний вечер.

– Договорились, – подмигиваю ей, уверенный, что договориться с Олегом труда не составит.

Не успеваем договорить, как в комнату заходит Володарский. Он быстро оценивает обстановку, взгляд его скользит сначала по Алине, потом по мне, а затем застывает на остатках нашего импровизированного ужина на рабочем столе. И выражение его лица не предвещает ничего хорошего. Да вот только, я за годы работы со своим партнером по бизнесу, хорошо его изучил, и знаю, что он поступил правильно и логично, даже, если что-то его сильно беспокоит. Олег – просто мастер держать лицо, а, значит, с ним можно решать любой вопрос, независимо от того, в каком настроении он сейчас

пребывает.

– Олег, отпусти на завтрашний вечер свою ассистентку, совсем ее загрузил, – говорю, обращаясь к Володарскому. Тот бросает на меня злой взгляд, но я не из робкого десятка. – Ей тоже нужно отдыхать. Я ее в кино пригласил, а она не может пойти, потому что ты завалил ее работой.

Володарский вздрагивает, как от удара хлыста, переводит взгляд на Алину, на лице каменная маска, кажется даже кровь отхлынула, и он заметно побледнел.

– Если Алина хочет пойти, – говорит не своим голосом, – я не против.

Да что это с ним?

– Ну, вот и отлично, – улыбаюсь уже натянуто. Что-то во всей этой сцене мне не нравится, да и Олега я таким раньше не видел. Кажется, что он напуган. Вот только чем?

Вечером следующего дня я заезжаю за Алиной, ведь она только два дня в неделю проводит в моем офисе, а в остальные дни она трудится в офисе Володарского.

Алина выныривает из высокой стеклянной многоэтажки ровно в назначенное время, и забирается ко мне в машину.

– Привет, – говорю, быстро пробегая взглядом от ее лица до лодочек на шпильке, оценивая идеальный образ.

– Привет, – отвечает она тихо.

Я сразу замечаю, что она немного напряжена, но мне кажется, что все дело в усталости от большого объема работы. Совсем не щадит ее Володарский.

Доезжаем до большого развлекательного центра, в котором находится кинотеатр, я помогаю Алине выбраться из машины и веду ее внутрь здания. Мы проходим в зал и занимаем места, указанные на билетах. Задние диваны брать не стал, не рискнул, учитывая ее настрой. А она так и не расслабилась, к слову, выглядит напряженной и будто ожидает какого-то подвоха.

И во время сеанса она сидела, скромно сложив руки на коленях, а я не знал, как к ней подступиться. Попытался обнять, закинув руку на спинку ее сидения, а она подалась вперед, отстранившись. Понял, что перегнул. Хотя я и не успел еще ничего сделать. Так и просидели весь сеанс, как школьники на просмотре воспитательного фильма. К слову, за сюжетом я даже не следил. Странное свидание, больше похожее на продолжение рабочего совещания в неформальной обстановке, ведь все, о чем она говорила, – это интернет-магазин и способы увеличения доходов с магазина. О романтике даже речи не шло.

После сеанса я не успеваю пригласить ее в ресторан, как она говорит, что на завтра назначено важное совещание, и ей еще нужно к нему подготовиться. М-да, теряю сноровку. Девушки теперь не уходят со свиданий со мной, а сбегают. Отчего-то стало тоскливо, и всю дорогу до ее дома мы просидели молча.

Расставаться на такой грустной ноте не хотелось. Я уже понял, что это последнее наше свидание, но мне ведь с этой

девушкой еще работать вместе, а терять такого помощника совсем не хочется, толковая девчонка ведь.

– Алин, что-то не так? – пытаюсь выяснить причину ее настроения.

– Все хорошо, – говорит смущенно, бормочет себе под нос.

Ага, зашибись, как хорошо. Просто великолепно! В таком настроении женщины еще от меня не уходили.

– Ты какая-то грустная весь вечер.

– У меня просто много работы, – вот же Володарский, с*ка, мог бы пожалеть девушку, знал же, что у нас свидание сегодня, все ему завтра выскажу!

И в этот момент, как по заказу, дверь машины со стороны пассажирского сидения распахивается и в салон заглядывает перекошенная от гнева рожа Володарского.

– Олег? – бормочет Алина удивленно.

Еще бы она не удивилась?! Даже я, повидавший немало, просто ох*ел от такого расклада.

– Пойдем, – говорит Олег, протягивая Алине руку и помогая выбраться из машины. Она послушно выбирается из салона и они, взявшись за руки, идут к ее дому.

А я так и продолжаю сидеть, глядя на уже пустой двор за лобовым стеклом.

Это не просто неудавшееся свидание. Это фиаско!

Нет, я не дурак. И, конечно, понял после такой красноречивой сцены, что они вместе. Вот только какого хрена Воло-

дарский не сказал мне об этом? И почему Алинка смолчала? Решили поиграть? Ерунда какая-то!

Такого странного свидания у меня не было еще никогда в жизни. Странное ощущение, что меня оставили в дураках, расплзлось внутри, как змея. Сейчас я себя так и чувствовал – полным идиотом, которого использовали.

Написал Алинке смс:

«Могла хотя бы сказать, что вы встречаетесь».

И отключил мобильный.

Скорее всего, она станет что-то писать, чтобы оправдаться. А ее оправданий мне сейчас было не нужно. Было до жути неприятно и обидно.

Хоть она и не последняя красивая девушка на Земле, но все-таки сама эта ситуация мне не понравилась. А еще обиднее было от того, что Володарский ничего не сказал, тупо меня подставил. И перед кем? Перед собой же! Какой-то до одури странный и неприятный расклад. В котором роль главного придурка отведена мне. М-да, такого со мной еще не было.

Я завел машину и стал разворачиваться в узком проеме между припаркованными во дворе автомобилями. Ловко вывернул руль, и машина плавно выехала со двора.

И в этот момент в свете уличного фонаря мелькнула знакомая фигура с копной рыжих волос. Я не ошибся, это точно была она – мое несчастье из лесной чащи. Она шла по тротуару, виляя бедрами и медленно ступая по дорожке на вы-

соких каблуках. Ее строгая юбка облепливала округлые бедра, а блузка, уже привычно, была расстегнута на верхние две пуговицы. Роскошные рыжие волосы были красиво завиты и уложены в высокую прическу. Просто магнит для маньяков и ходячий секс!

Но мне было не до секса и не до нежностей. Перед глазами разом пронеслись все наши прошлые встречи, от знакомства. До последней встречи в супермаркете. И каждая из этих встреч сопровождалась очередным фиаско в моей жизни.

В этот момент я поверил в историю про проклятие и полосу неудач, а иначе – что это происходит со мной в последнее время? А еще отчего-то вспомнил рассказы про карму и про прошлые жизни. Не знаю, что плохого я ей сделал в прошлой жизни, если в этой она решила свести меня с ума. Не раздумывая ни секунды, нажал на педаль тормоза и выскочил из машины.

– Ты! – закричал, быстро нагоняя девушку и хватая ее за локоть.

Глава 7. Оля

Сегодня все сошли с ума. Шеф носится по офису и на всех орет, наша мымра сидит с насупленным видом и только кратко бурчит ответы на заданные ей вопросы, а общее состояние сотрудников компании близится к стадии острого невроза, сопровождаемое мелкими склоками и выяснениями отношений.

Сначала шеф поругался с Викой, когда узнал, что у нее, кроме него, такого самого красивого и самого достойного, есть еще молодой человек, за которого она собирается замуж. Конечно, это все большой секрет, и, конечно, все об этом знают. Потом выяснилось, что мы сдали неверную декларацию за прошлый квартал, и, учитывая то, что мы аудиторская компания, которая зарабатывает тем, что составляет эту самую отчетность за других, это прям позор позорный. Наша мегера наорала сначала на своего заместителя, потом устроила разнос в отделе налоговой отчетности, а напоследок, досталось мне. За что? Я толком не поняла, вероятно, за то, что так некстати подвернулась ей под руку.

К обеду атмосфера в офисе накалилась до предела, и все, чего мне хотелось, – это сбежать в спокойный уют съемной квартиры. Но моим мечтам не суждено было осуществиться, потому что наша мымра решила срочно навести порядок в архиве, ну а я подошла на роль главной уборщицы в рядах

запыленных папок, как никто другой.

К вечеру ноги гудели, голова была, словно колокол, в который неустанно звонили, а мышцы ломило от непривычной нагрузки. Когда я вышла из офиса, на улице было совсем темно, Москва красиво освещалась, сияя неоновыми вывесками, но, вопреки всей этой красоте, настроение не поднялось. Усталость, умноженная на состояние общей подавленности, словно придавливала к асфальту, а нужно было еще как-то донести себя до дома.

Уже подходя к подъезду, я устало выдохнула, когда из остановившейся рядом со мной машины, выскочил мужчина и побежал в мою сторону.

– Ты! – заорал он, и я признала своего знакомого из лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.